

Но теперь их положения изменились, и Чакс, видя Антуана, не только злился, но и вообще не хотел его видеть. Однако Чакс считал, что нужно сохранять лицо, тем более он не считал себя полностью проигравшим. В лучшем случае они были на равных.

Чакс думал, что, хотя Антуан и владел всеми лекарствами, оставленными отцом Хирена, рано или поздно они закончатся. У Ордена Черных Рыцарей есть пророк на их стороне, и подавить их — лишь вопрос времени. Нужно просто пережить этот период.

Чакс подъехал вперёд и, глядя на Антуана, спросил:

— Что вам нужно?

— Я получил сообщение о том, что вы, Орден Белых Рыцарей, арестовали невинных людей, — спокойно и серьёзно сказал Антуан. — Поэтому мы, Орден Черных Рыцарей, здесь, чтобы осуществить право на надзор. Пожалуйста, отведите тех, кого вы арестовали, с нами на площадь города Лесия.

— Не думайте, что, получив временное преимущество, вы можете нас унижать! — скрежета зубами сказал Чакс. — Мы, Орден Белых Рыцарей, действуем по указанию пророка. Ваши попытки обвинить нас в аресте невинных — это просто бред!

— Почему ты так волнуешься? Право на надзор есть у обеих сторон. Я могу надзирать за тобой, а ты — за мной, — сказал Антуан. — В прошлый раз, когда мы, Орден Черных Рыцарей, казнили оборотней на площади, ты пришёл осуществлять надзор, и мы позволили тебе это сделать. Теперь мы хотим осуществить своё право на надзор, и, если вы не позволите, это вы будете выглядеть теми, кто ведёт себя слишком нагло. Если ты так уверен в своём пророке, то почему боишься принять надзор?

Чакс был поставлен в тупик и не мог ничего ответить, но, как бы он ни злился, он не мог отказать Ордену Черных Рыцарей в их праве на надзор.

— Хм, вы хотите осуществлять надзор? — сказал Чакс. — Надзор за нашей казнью — это одно, но давайте сразу договоримся: если мы не арестовали ни одного невинного, что вы будете делать?

— Помнится... — Антуан взмахнул кнутом, с видом вспоминая. — В прошлый раз, когда вы осуществляли надзор за нами, ты, кажется, согласился поручиться своей жизнью, но до сих пор это не выполнено.

Чакс снова был поставлен в тупик и мог только злиться ещё сильнее. После того как Антуан и его отряд развернули лошадей, Чакс молча повёл Орден Белых Рыцарей и арестованных за ними.

Бония, сидевший в повозке сзади, ясно слышал весь их разговор и теперь нервничал, ладони и лоб его покрылись холодным потом.

Бония в душе корил себя. Он знал, что теперь не сможет помешать Ордену Черных Рыцарей осуществить надзор. Хотя он уже придумал оправдание, он не успел заранее обсудить это с Чаксом. Если бы он знал, что Орден Черных Рыцарей придёт так быстро, он бы подготовил Чакса к этому раньше.

Дорога до города Лесия занимала два-три часа, но из-за постоянного нервного напряжения Бония ощущал, что время летит невероятно быстро, и, казалось, прошло всего тридцать-сорок

минут, как они уже подъехали к городу.

Горожане уже получили уведомление, и даже жители близлежащих деревень собрались на площади, ожидая их. Увидев, что подъехали отряды Орденов Черных и Белых Рыцарей, они расступились, чтобы те могли пройти в центр площади.

Прежде чем члены Ордена Белых Рыцарей успели что-то сделать, Орден Черных Рыцарей уже снял с повозок связанных людей, снял мешки с их голов и вынул кляпы из ртов.

Сначала люди были в замешательстве, некоторые дрожали, думая, что их сейчас казнят.

Некоторые из них, увидев вокруг толпу, начали громко кричать:

— Я не оборотень, я действительно не оборотень!

— Я тоже не оборотень, они ошиблись, я не оборотень!

— Пожалуйста, поверьте мне, я не оборотень, они, Орден Белых Рыцарей, ошиблись, действительно ошиблись!

— Я не оборотень, не оборотень! Не убивайте меня!

По крайней мере половина из них истерично кричала, что они не оборотни. Вопрос касался их жизни, и некоторые из них были на грани срыва.

Зрители нашли эту сцену знакомой. Не так давно Орден Черных Рыцарей арестовал в городе Лесия оборотней, которые также громко кричали и яростно отрицали свою причастность. Однако на этот раз зрители были спокойнее, так как уже однажды были обмануты оборотнями и теперь не спешили верить кричащим. Кроме того, поскольку на этот раз Орден Черных Рыцарей осуществлял надзор за казнью Ордена Белых Рыцарей, ответственность лежала на обоих орденах.

Антуан подождал немного и, видя, что Бония не выходит из повозки, обратился к Чаксу:

— Пожалуйста, позови того пророка. На этот раз наш надзор не ограничивается только вашими арестами, мы также будем надзирать за указаниями этого пророка.

Повозка Бонии стояла неподалёку, и, услышав слова Антуана, ему пришлось открыть дверь и выйти. Если бы он сделал вид, что не слышал, или отказался выходить, это выглядело бы как явное проявление трусости или вины.

Бония, стараясь сохранять спокойствие, подошёл к Антуану и Чаксу и, подняв голову, сказал:

— Что ты хочешь?

— Ты уверен, что на этот раз не упадёшь в обморок? — холодно посмотрел на Бонию Антуан. — Если уверен, то перед всеми горожанами поручись, что каждый из арестованных по твоему указанию — это оборотень.

Бония глубоко вздохнул, хотя внутри он был на грани паники, но на лице сохранял спокойствие:

— Я могу поручиться, что все они имеют кровь оборотней.

— Не говори двусмысленно. Скажи прямо перед всеми горожанами: если хотя бы один из них после смерти не превратится в волка, что ты будешь делать? — настаивал Антуан.

— ... — Бония помолчал, но в конце концов сказал. — Я не могу поручиться, что они все превратятся в волков после смерти, я могу только гарантировать, что у них есть кровь оборотней.

Чакс, который до этого лишь злился на Антуана за его придирки, но был уверен в указаниях Бонии, услышав его слова, широко раскрыл глаза.

— Тогда тебе нужно всё объяснить, — громко сказал Антуан. — Ты, как пророк, не можешь поручиться, что они оборотни, и всё же указал на них, и Орден Белых Рыцарей их арестовал. Какова твоя причина? Лучше объясни это перед всеми горожанами. Если ты не сможешь дать разумного объяснения, я начну сомневаться, что ты настоящий пророк!

Зрители начали перешёптываться, обсуждая то, что Бония не смог поручиться за то, что арестованные — оборотни. Это вызывало у них удивление, но больше — недоумение. Учитывая предыдущие события и текущую ситуацию, всё это выглядело крайне подозрительно.

Чак схватил Бонию и отвёл в сторону, тихо спросив:

— Что с тобой? Почему ты сказал, что не можешь гарантировать, что они превратятся в волков? Если ты не уверен, что они оборотни, зачем ты их указал?!

— Я... я просто не хотел, чтобы Орден Белых Рыцарей был подавлен Орденом Черных Рыцарей, и хотел помочь тебе найти больше оборотней. Некоторые из них, хотя и не оборотни, но имеют кровь оборотней, и в будущем могут превратиться, — серьёзно объяснил Бония.

— Тогда почему ты не сказал мне об этом до ареста?! — Чакс чувствовал себя обманутым, и гнев в его сердце был невыносим. — Почему ты сказал это только сейчас, когда Антуан уже нашёл слабое место?!

— Ты в последнее время так занят, что у нас даже нет времени поговорить. Я хотел обсудить это с тобой после ареста. Я не знал, что Антуан вдруг решит осуществить надзор, если бы знал, я бы сказал тебе раньше, — с обидой сказал Бония.

— Ты... — Чакс был настолько зол, что не мог говорить.

<http://bllate.org/book/16839/1548965>